

Из опыта работы

Приёмы и приёмчики!!!

Когда я пришёл в школу в качестве учителя (1981 г.) за плечами у меня уже было: Обнинский политехникум (на базе МИФИ), специальность – техник по обслуживанию ядерных реакторов, работа в конструкторском бюро – отдел ядерные реакторы, успел поучиться в политехе, работа в летний период вожатым в пионерском лагере, ну и наконец, МОПИ им. Н.К.Крупской – специальность физика.

А вот гордиться нашим «Советским образованием», я начал только после 1995 г. В это время я работал в школе при Посольстве РФ в Праге. Что такое 1995г., это время «новых русских», у которых появилась возможность отправиться в Европу на заработки. Естественно, они приезжали семьями, надо было устраивать детей в школу. Большинство из них «Нашу школу» обходили стороной и, растопырив пальцы, отправляли детей в американскую школу (располагалась через дорогу), французскую (французы арендовали целый этаж в нашей школе), чешскую (кстати, чешская школа очень похожа на нашу). Но ровно через полгода, максимум через год родители приходили к нам и просили зачислить детей в «Нашу школу». Приходилось с этими детьми заниматься дополнительно, так как отставание было приличным. Вот здесь я и познакомился с системой образования этих школ. Больше всего проблем было с теми, кто возвращался через год из американской школы, как правило, таких учащихся зачисляли на класс ниже, так как отставание было серьёзным.

А вот дальше гордость моя стала уменьшаться, после того, как бывший министр образования Фурсенко «притащил» к нам американскую систему образования и вот тут началось. Меня крайне удручает, что министерство образования ставит главной целью обучения в школе воспитание грамотного потребителя, а не грамотного и думающего человека. С такой постановкой задачи на обучение мы скоро придём к тому, что Россия уже при жизни следующего поколения окажется в арьергарде мировой цивилизации. Где-то на уровне стран Африки и Юго-Восточной Азии. В советское время, школа занималась не только обучением, но и воспитанием молодого поколения. А кого сейчас воспитывают в наших школах? И воспитывают ли вообще? Но это отдельная тема. Я же хочу рассказать о своей работе в системе образования. Смотрите до чего мы дошли, репетиров родители нанимают уже с начальной школы. В старшей школе всё образование зациклено на ЕГЭ. Моя внучка учиться в одной из московских гимназий в 6 классе. После очередной контрольной по

математике подошла к учительнице, чтобы узнать о своих ошибках, на что получила ответ - «Я не репетитор, чтобы разъяснять твои ошибки».

Один из больных вопросов - был и остаётся «Как оценивать работу всех учеников на каждом уроке?»

К сожалению, есть один крупный недостаток у современной массовой школы (это было и раньше и существует по сей день). Неприметный с виду, недостаток этот наносит значительный ущерб педагогическому процессу. Преждевременный уход из школы, незнание, полужнание, разочарование в способностях, разбитые мечты, конфликты в школе и в семье — все происходит в значительной мере из-за того, что учитель массовой школы не имеет возможности **ежеурочно оценивать работу** учеников. А это совершенно необходимо для учения. Учение в школе — единственный вид труда, при котором человек не в состоянии сам оценивать свою работу. Но, не получая оценки и от учителя, ученик начинает заниматься нерегулярно и, если он по слабее, скоро отстает, перестает понимать учителя, теряет интерес к занятиям. Особенно это заметно начинает проявляться в 5 - 6 классах. В этот момент начинают появляться предметы, количество часов которых в неделю 2 или 3 (география, история, биология далее физика, химия). К сожалению, приходится слышать жалобы родителей, а иногда и учащихся на то, как было можно выставить оценку за четверть, триместр на основании 2 или 3 промежуточных оценок.

В самом деле: спрашивать всех устно нельзя, нет времени на уроках; проводить ежедневные письменные работы, как это делают учителя начальной школы, нельзя, у учителя нет времени. Нужно было найти что-то такое, что позволило бы проверять работу ученика мгновенно, с одного взгляда.

Немного истории (уже истории). Шёл 1985 год, в стране перестройка, гласность, свобода. В то время я начинающий учитель физики (в школе с 1981 года). И вдруг с экранов телевизоров, в газетах начинают говорить, писать об учителях - новаторах.

В ноябре 1985 года я случайно (скорее всего, не случайно) оказался на конференции, посвященной работе учителей новаторов. Это Дом пионеров на Воробьевых горах. В перерыве я разыскал Виктора Федоровича Шаталова и начал задать ему интересующие меня вопросы, но неожиданно вместо ответа получаю приглашение на семинар в Донецк с 3 января по 9 января 1986г.

Семинар проходил в Институте усовершенствования учителей. Большая аудитория на 50-60 мест. Все места заняты. Учителя были со всего СССР и это не преувеличение, некоторые не первый раз. Русский язык, математика, история, физика, биология, география. И все добровольно и бесплатно!!!

К моему сожалению, это был первый и последний *такой* семинар, на котором мне пришлось побывать.

Практически все учителя, я не исключение, при первом знакомстве с В.Ф. говорили одно и то же - «Дайте, пожалуйста...». Но после окончания семинара такие просьбы прекращались.

Как проходил семинар? В.Ф. выбирал предмет или какую-то тему из предмета и на примере показывал весь процесс. Слушатели становились учениками, а В.Ф. учителем. На нашем семинаре был выбран предмет «Природоведение 4 класс». То есть я был в роли ученика и через себя пропустил всю технологию обучения. И когда я начал всё это применять на своих учениках, я понимал, как им было тяжело, не привычно, а затем испытание радости за успех.

Во время перерыва, обсуждая семинар с коллегами, я услышал фразу одного из учителей, который несколько лет назад посетил семинар В.Ф. «Я думал, приеду с семинара и с понедельника начну работать по новому, но прошло три года и только тогда я смог начать работать, используя новые методы обучения». Со мной произошло то же самое. Только в 1989 году, я взял класс, в котором применил в **комплексе** всё то, чему я научился у В.Ф.

Критика методики В.Ф.Шаталова

Еще тогда, можно было слышать много критики со стороны учителей, завучей, директоров школ и др., о том, что эта методика не работает и не даёт того результата о котором говорил Шаталов В.Ф.

Большая часть этих людей, никогда даже не пыталась разобраться в этом и тем более что-то применять на практике.

Вторая часть, как правило, это учителя, которые пробовали какие-то элементы, проведя несколько разрозненных уроков.

Эта критика продолжается до сих пор.

Самое сложное в этой методике, это подготовка материала, а самое главное отказ от традиционной методики преподавания. Для этого нужна мощная поддержка администрации. Сейчас это очень сложно.

Сегодня последователи В.Ф. ежедневно оценивают работу каждого ученика по всему объему заданного материала и при этом тратят на проверку минимум времени на уроке и ни одной минуты учительского времени после урока!

Вот что открыл Виктор Федорович Шаталов : надо дать такое задание, чтобы оно в компактном виде отражало домашнюю работу ученика и его знания. Надо проверять не знания в развернутом виде, а некую модель знания...

Надо ввести в школьный обиход конспект-схему! Эту компакт-схему называют по-разному, опорные сигналы, опорные конспекты. В настоящее время прижилось название опорные конспекты.

Как мысль человека может быть то свернутой, то развернутой, так и знания можно «свертывать» в схему, удобную для хранения, для работы и, главное, для проверки. Знание — пульсар: то расширяется, то сжимается, но оно есть в голове и всегда может быть «опубликовано», выдано в любую минуту.

Поразительно, до чего простым оказалось решение проблемы, над которой учителя бились веками — с тех пор как обучение из индивидуального стало массовым, то есть со времен Коменского. Ответ лежал на поверхности. Ведь опорный конспект — естественный, вековечный прием умственной работы. Каждый из нас, штудируя книгу или готовясь к докладу (а именно эти два вида работы преобладают в школе при изучении теории), каждый набрасывает столбцы ключевых слов, чертит одному ему понятные стрелки, ставит свои знаки. Каждый составляет для себя «шпаргалку», в которой при минимуме места и работы максимум информации.

И, заметим, этот процесс схематизации, кодирования, выделения главного, рубрикации — процесс глубоко творческий, требующий серьезного понимания материала, проникновения в его суть, осмысления. Для работающего с конспектом не остается возможности зубрить, ему постоянно приходится думать, сворачивать знания и разворачивать. . .

Но к этому своему открытию Шаталов добавил еще 200 (двести!) других, не менее важных находок, новых приемов... По сути, лучшие достижения советской педагогики и психологии учтены Шаталовым и по-новому использованы. Не случайно опытные учителя говорят: «Да ведь и я делаю многое из того, что делает Шаталов.. .»

Далее Шаталов резко отделил решение задач от изучения теории. Программа предполагает, что после каждого небольшого «кусочка» теории ученики должны практиковаться в задачах. Шаталов считает это вредным. Теория должна опережать практику — принцип, выдвинутый известным нашим дидактом Л. В. Занковым. Пусть ученик схватывает всю тему целиком, «глобально» (любимое словечко Шаталова) — так интереснее, так легче для понимания. Появляется радостное чувство быстрого продвижения вперед, и, приступая к задачам, ученик уже хорошо знает теорию. Ему легче.

Но как усвоить такой большой материал? Под силу ли это ученикам?

Оказывается, под силу, если учитель заботится о том, чтобы все ученики поняли его и знание укрепилось в их головах.

Известный советский психолог П. И. Зинченко давно доказал, что понимание и произвольное запоминание — несовместимые умственные

процессы. Когда учитель настраивает учеников на то, что после его рассказа тут же надо будет отвечать (да еще прельщает или угрожает отметкой!), — он дает установку на запоминание и, значит, мешает ученикам понимать материал. А когда какой-то из учеников что-то отвечает после рассказа учителя, — он только запутывает класс, сбивает его.

В этой методике, после объяснения учителем нового материала появляется и перед ребятами красочный, в цвете исполненный (цвет имеет важное значение, он тоже несет информацию!) конспект рассказа, который они только что прослушали. Этот конспект может быть и на плакате нарисован, или спроецирован на доску, или заранее вычерчен учителем, или просто в ходе рассказа воссоздан — все равно. И не ученик, а сам учитель быстро, по конспекту, не тратя лишних слов, объясняет материал второй раз, а то и в третий — «без зазрения совести», лишь бы все поняли! А не так, как сегодня любят говорить некоторые учителя - «Я вам, что репетитор по сто раз повторять».

Главное в этой методике это «принцип многократного изложения материала».

Кто был на таких уроках, тот удивляется тишине в классе при втором объяснении: не дышат! Ведь если учитель рассказывает только один раз, то у многих остаются непонятные пункты, ребята теряют нить рассказа, теряют интерес, перестают слушать. В классе шум. Но ученики спокойны: что непонятно при первом объяснении, станет ясным при втором. Кто все понял — с интересом повторяет материал в уме, словно готовит домашнее задание. А главное, очень увлекательно следить, как «озвучивается», расшифровывается конспект на доске. «Вот что интересно, — говорят ученики, — что в конспекте как бы набор слов, но после рассказа учителя все слова становятся весомыми, приобретают какой-то смысл». А поскольку материала много, то даже самым способным ученикам приходится внимательно слушать...

Но вот объяснение, закончено. Сначала ученики оставались после уроков перерисовывать конспекты, на это уходило много времени. Теперь с появлением копировальной техники ученикам раздаются готовые печатные конспекты.

Домашняя работа проста: прочти учебник, всмотри в конспект, «прокрути» в голове рассказ учителя по конспекту, запомни схему рассказа, то есть запомни конспект. Он навсегда, на всю жизнь будет каркасом знания данного материала, он должен отпечататься в сознании так, чтобы ты в любую минуту мог воспроизвести рассказ, воспользоваться знанием для дела... . Ученик должен знать не сегодняшний урок, а весь пройденный материал — всегда!

Здесь надо оговориться, и рассказать вот о чём. При переходе на новую методику **обязательно** надо провести родительское собрание. (Кстати такое же собрание надо провести на первом уроке и с учениками). Обязательно рассказать о всех приёмах, о выполнении домашнего задания, как проверять домашнее задание, как будут оцениваться знания и т.д.

Но, может быть, мне не учить конспекта, не делать уроков? Может быть, меня завтра не вызовут? – такие мысли появляются у ученика при традиционной системе обучения.

Следующий урок, начинается так: входят ученики в класс на столе лежат тетради для воспроизведения конспектов (и здесь новшество- тетради лежат не стопкой, а «гармошкой», определенным образом подписанные – большими буквами, слева от переплета), входит учитель в класс, спокойно говорит:

— Здравствуйте! Садитесь! Приступайте!

И — тишина в классе. Учитель свободен. У него 15—20 минут отдыха.

Класс же старательно пишет-рисует конспект вчерашнего урока. На память, только на память! Поначалу, пока ребята еще не привыкли, иные из них, естественно, пытаются списать, подглядеть в тетради. Тут учителю приходится быть начеку. Но буквально через несколько недель, а то и через несколько уроков списывать перестают. Не нужно, не хочется списывать, гораздо интереснее воспроизводить конспект самим. Да и так ли уж это трудно? Всего одна страничка, много раз «прокрученная» в сознании, понятная до конца... Но она, эта страничка, написанная на память, отражает большую работу и серьезное знание. За нее смело можно ставить отметку!

Начинают сдавать работы. И опять новшество: всегда считалось, что учитель обязан исправлять ошибки, это его святой долг. Но ничего не исправляем, бережём свое время. Один взгляд на листок в тетради, пять секунд—тетрадь ложится в стопку «пятерок», «четверок», «троек». Кто совсем не справился, у того сегодня будет пустая клетка в ведомости, «дырка», — придется сдавать в другой раз. Пять секунд на тетрадь, меньше пяти минут на весь класс — трудно ли их найти на уроке? Ведь сдают работы неравномерно... И через пять минут у всего класса честные, трудные, справедливые отметки за весь вчерашний урок! Полный и абсолютный контроль!

А ошибки свои ребята сами поймут, потому что сразу после того, как все работы сданы, начинают отвечать у доски по тому же самому конспекту. Это гораздо легче, чем обычно, и оттого отвечают уверенно, спокойно, связано, а весь класс слушает с интересом, в голове у каждого вновь «прокручивается» рассказ, так что иные даже губами шевелят— будто сами отвечают у доски. По сути, вызванные или не вызванные, все до одного на

каждом занятии отвечают урок у доски или в уме — и потому так поразительно быстро развивается речь ребят.

Потом — решение задач, потом — повторение, повторение, повторение самыми разными способами, потом новый материал, новый конспект — на двух, спаренных уроках времени хватает на все. **МНОГОКРАТНОЕ ПОВТОРЕНИЕ!!!**

В этой методике дисциплинирует само учение, логика учебного процесса. Его ученики просто не могут не слушать учителя — иначе как завтра напишешь конспект? И не могут не делать домашних заданий, и не могут не слушать ответы у доски. Не учитель, а само учение предъявляет требование, и некуда деться — занимайся! Старайся! А тут еще косяком пошли в ведомости четверки и пятерки, жизнь стала совсем другой — ты человек! Ты способен! Так отчего же не заниматься, не слушать, не стараться?

Каждый, даже самый отстающий ученик хотел бы выбиться в люди, получать хорошие отметки, да не всегда может. Он делает рывок, выучивает задание, — а учитель не спросил, и порыв иссяк, охота отпала.

А здесь, действует принцип открытых перспектив: любой ученик, даже самый слабый может сегодня постараться, выучить только один сегодняшней урок, хорошо написать конспект и тут же получить свою первую пятерку. А там — другую, а там — третью. . . Поначалу пятерки почти ничего не значат (кроме того, что ученик старается, но разве этого мало?); однако постепенно приходит и действительное знание, а вместе с ним и интерес к предмету. С любого дня начиная, каждый может учиться хорошо, и это сейчас же отразится на отметках, сейчас же будет замечено учителем, сколько бы у него ни было учеников, хоть двести. Иные учителя ловят учеников на незнании и тем заставляют учиться. Здесь же учитель подлавливает знание и тем побуждает хорошо учиться. Успех, собственный успех ученика — вот главное его оружие. И нет в классе никого, кто мешал бы учению и учителю, нет ни одного отстающего или отпавшего, ни одного равнодушного — общее увлечение учением захватывает всех.

Но легко ли это? Более двух месяцев ребята вживаются в новую форму учета знаний. Было все: и шпаргалки, и исписанные ладошки, и слабые ответы у доски. Но с каждым днем таких случаев становилось все меньше и меньше. Даже те, кого давно уже зачислили в хронические лентяи, поняли смысл и значение систематической работы над материалом, поняли, что, приложив относительно небольшие усилия, можно обрести то достоинство и уверенность, которые присущи только самым хорошим ученикам... Дети наполняются радостью ученического труда, начинают верить в свои силы.

Когда учитель берет в руки тетрадь ученика, у него две цели: он должен исправить ошибки и поставить отметку. Исправлением учит, отметкой побуждает к учению.

Разделим две эти цели.

-Проверяя конспекты, учитель ставит отметки, но ошибок не исправляет.

-Проверяя задачи, учитель исправляет ошибки, но отметок не ставит.

Все хорошо. Но как быть с задачами? Как научить и отстающих ребят решать задачи?

Конспекты конспектами, но вот первая контрольная и опять двойка? Или опять списывать?

В результате такого разделения у ученика пропадает страх перед задачей, перед физикой, перед учителем, перед отметкой, и он начинает решать задачи десятками, сотнями, исписывает одну общую тетрадь за другой. Это иному учителю и не понять, в это поверить действительно трудно, но это так. Родители жаловались мне, что и телевизор включить невозможно: сын сердится, ему хочется задачки решать. .. А прежде, бывало, не усадишь. И, разумеется, ни о каком списывании и речи нет, и никто не звонит по вечерам отличникам: «У тебя получилось?» Незачем. Нужды нет списывать. . .

А здесь ещё и плашку заполнить надо, а она красивая у каждого своя:
-дерево с множеством листочков, а на каждом листочке номер задачи;
-кошка, а вокруг множество мышат, а на каждой мышке номер задачи;
- и т.п. А номера задач -это задачи из КДЗ (карточка с домашним заданием).

Начинаем с того, что весь класс коллективно решает типовую задачу. Сначала типовую, для слабых! Учитель решает или один из учеников решает у доски, а все другие спрятали свои шариковые ручки, тетради закрыли. (Задачи из КДЗ). Когда задача будет решена, именно ее, а не похожую зададут на дом на отметку. Для крепкого ученика — чепуховая работа, три минуты, небольшая дань классу. Для слабого заново решить дома уже разобранную в классе задачу — трудное, но посильное дело, тем более что теорию он знает. Оттого даже самые слабые, те, что годами не пытались самостоятельно решать задачи, даже они слушают на уроке, стараются, думают, тщатся. И никаких отметок никакого учета количества решенных задач! Ничего формального— свободный выбор, свободное творчество. Только сдавай тетрадь на проверку. Учитель поправит ошибки, но отметки не поставит, как не ставит он отметок за решение задач у доски. Учитель торопится учить, но не торопится получать отдачу, он знает, что среди ребят много тугодумов, которым нужны недели и месяцы, чтобы материал улегся в голове, чтобы навыки окрепли, — и тогда окажется, что они еще и поумнее

иных «быстродумов». Только не торопить, не подхлестывать и не пугать отметками, дать зернышку знаний и умений, зернышку творчества окрепнуть, а не «выкапывать» его каждую минуту, чтобы посмотреть, проросло ли оно, как это делают нетерпеливые дети. . . Терпение и вера!

Результаты:

1. Полностью снимается проблема двоечников второгодников, отстающих и т. д., а заодно и проблема процентомании. За несколько лет не пришлось поставить ни одной текущей двойки. Полностью исчезают какие бы то ни было конфликты (из-за учения) в системах «ученик — учитель», «ученик — родители», «учитель — администрация», «родители — учитель». Нет для них почвы!

Принцип бесконфликтного обучения - это необходимое условие для нормального учения.

2. Полностью снимается проблема дисциплины на уроке. По исследованию, ученики показывают 96% активного внимания на уроке — небывалая цифра! При этом меняется представление о трудоспособности учеников. Ведь ученик устает не столько от работы, сколько от безделья, от шума на уроке, от нервного напряжения, от ожидания опасности. . . А здесь — моральный покой, спокойствие, ничего непредвиденного.

3. Полностью меняется психология ученика. Неожиданный наплыв знаний, неожиданно обретенная уверенность ведут к духовному обновлению. Незачем говорить о воспитательном значении этих перемен...

4. Полностью устраняется деление на сильных и слабых: одни и те же задачи всем.

5. Резко сокращается время, необходимое для прохождения программы. Учитель освобождается от жесткого пресса и получает массу времени для лабораторных работ, для изучения дополнительного материала, решения задач, для проведения экскурсий.

6. Ровно через год (у меня, по крайней мере) отпала необходимость учиться ради отметок. Дети учатся ради знаний, выполнения заданий, которые им даёт учитель. В свое время проводил такой эксперимент (сейчас такое никто не позволит сделать). У меня был экспериментальный класс (физика с 5 класса). С разрешения администрации школы, района - ребята в 6 классе учились без отметок, весь учебный год. В конце года экзамен, большая комиссия. Результат - оценки «4» и «5», тройки отсутствовали.

